

Глава первая

— Этот?.. — едва ворочая языком от выпитого, переспросила девчушка лет восемнадцати, небрежно махнув рукой в сторону стоящего неподвижно у дверей высоченного мужчины в камуфляжном костюме.

Несмотря на юный возраст, девица выглядела плохо: бледное лицо, обрамленное редкими, выкрашенными сразу в три цвета волосами; глаза с темными кругами; маленький, нелепо вздернутый носик. Чувствовалось, что она любит выпить и не знает меры. К тому же у нее наверняка не было проблем с деньгами, иначе бы сейчас она не поила за свой счет едва ли не половину присутствующих в баре, хотя из них, как можно было понять, наблюдая со стороны, знала только троих.

— Это мой цепной пес, — важно ответила она спустя минуту. — Его мой обожаемый папочка приставил ко мне, как он говорит, ради моей безопасности.

— И что, он тебе не мешает жить? — не слишком дружелюбно покосившись на объект обсуждения, спросил ухажер девицы.

— Он?.. Да как он может мне мешать, он же «гувернер», — насмешливо бросила та.

Затем она нащупала на стойке бара бутылку с мартини, быстро свернула с нее крышку. Сделав несколько

больших глотков, девица рыгнула и уставилась остекленевшими глазами куда-то в пустоту.

Пучеглазый, низкого роста парень вновь покосился на невозмутимого охранника, раздражающего его уже тем, что он совершенно не реагировал ни на что. Затем перевел взгляд на его собаку, такую же невозмутимую, как и ее хозяин, на минуту задумался, потом ухмыльнулся:

— Это, типа, большой нянь, что ли?

— Типа, он самый, — глупо хихикнула девица. — Он все что хочешь сделает за бобы. Хоть плясать вместе со своей шавкой будет, хоть сам загавкает.

Упомянутый «нянь», прекрасно слышавший все сказанное в его адрес, лишь презрительно усмехнулся. Он, прошедший войну на Северном Кавказе и так мечтавший по окончании службы заняться своим любимым делом — воспитанием собак, нуждался в деньгах, так как именно от них зависело многое в его дальнейшей судьбе. Так что эта пьяная девка не ошиблась, сказав, что он многое может сделать ради этих самых бобов.

Господи, кто бы подумал с десятков лет назад, что Александр Владимирович Величко, человек, в доблести и неустрашимости которого никто и никогда не сомневался, будет подрабатывать у богатых нуворишей, новых русских.

А ведь как хорошо все начиналось. Он вернулся с Кавказа вместе с тремя своими друзьями и незаменимым псом по имени Граф. Той самой немецкой овчаркой, что сейчас сидела у его ног, недовольно двигая носом от насыщенного перегаром воздуха. Графа Александр подобрал и выходил, когда в армейском питомнике на нем поставили клеймо «не пригоден».

Возможно, пес действительно не был пригоден к военной службе. Все эти лазания под проволочными заграждениями, команды типа «сидеть» и «лежать» были не для него. Эта немецкая овчарка оказалась куда более умной и сообразительной, чем того требовали армейские инструкторы и собаководы. Она не просто что-то выполняла, она — и в этом Александр был совершенно уверен — еще и думала, часто принимая собственное решение и поступая так, как считала нужным. А самовольству в армии, как известно, не место.

И вот вместе с этим псом, тогда еще щенком, Александр начал устраивать свою жизнь. Какое-то время занимался служебным собаководством, затем работал инструктором в собачьем питомнике. Он попытался внедрить в работу свою собственную программу обучения четырехлапых друзей, будучи уверенным, что собака должна первым делом стать другом человека и только потом от нее можно требовать выполнения каких-либо действий. Но так как руководство питомника этого новшества не оценило, вынужден был уволиться и перейти в частный собаководческий клуб.

Здесь ему нравилось. Атмосфера была самой благоприятной для работы, неплохим был и сам коллектив. Но, как известно, ничто не вечно в этом мире...

В корне изменило ситуацию одно обстоятельство: человек, предоставивший помещение и площадку под клуб, внезапно повысил арендную плату, видимо, решив, что они со своими гавкающими отродьями вдоволь нагадили на его земле и пора бы на этом хоть как-то обогатиться.

Негодование Александра не было предела, но и по-

делать он тоже ничего не мог. Посовещавшись немного, он и его коллеги решили попытаться собрать нужную сумму, попробовать заработать эти деньги в другом месте.

Александр вздохнул, покосился на свою подопечную, переместившуюся уже с двумя дружками на танцплощадку и теперь пытавшуюся изобразить некоторое подобие танца. Руки и ноги не слушались хозяйку, от чего движения получались дергаными и конвульсивными.

Мужчина потрепал своего пса по голове, вспоминая, как он попал на службу к новому русскому, имеющему собственный автосалон и занимающемуся перегонном и продажей автомашин из-за рубежа. Он расспрашивал знакомых о возможностях приработка, и кто-то дал ему телефон Староверцева Игоря Павловича.

— Эй ты, секю... секури... Тьфу, как там тебя? Короче, ты, — щелкнув пальцами поднятой вверх руки, отвлекла Александра от мыслей его подопечная. — Поддай мне бутылку с мартини.

Величко и не подумал исполнять приказ. В обязанности охранника это не входило.

— Нет, я не поняла, ты глухарь, что ли? — покачиваясь на месте и продолжая тыкать указательным пальцем в его направлении, проговорила она. — Я что, не к тебе обращаюсь?

— Хватит с тебя. Отец будет недоволен, — попытался вразумить девицу Александр.

— И пусть... Он мной всегда недоволен. Давай выпивку и иди к нам, я разрешаю.

— Ты, милочка, со всем этим безобразием завязывай, — сказал он, понимая, что, не прояви он сейчас

инициативу, пьянка будет продолжаться до тех пор, пока Валерия не свалится замертво. Придется еще тащить ее на себе до дома. Хорошо хоть, что поутру не придется слушать выговор брюзжащего папаши за то, что он не уберег его дитячко от пагубного влияния друзей. Работодатель убыл, слава богу, в город на Неве по важнейшим делам и вернется не скоро. Самое время свалить сейчас, пока она в состоянии сама передвигаться.

— Я дважды не повторяю, — на всякий случай проговорил он серьезно.

— Ты мне угро-ожаешь? — опешила от подобного обращения девица.

— Нет, предупреждаю.

— А я теб-бя не боюсь, — описав обеими руками в воздухе какую-то неопределенную фигуру, дерзко бросила Валерия. — Я сама себе хоз...

Докончить свою речь она не успела, так как Александр быстро подскочил к ней, грубо схватил за талию и, перекинув Валерию через плечо, направился к выходу. Она даже не пыталась сопротивляться, только что-то бурчала себе под нос.

Когда он достиг двери и пнул ее ногой так, что та едва не разлетелась в щепки, кто-то коснулся его свободного плеча и дерзко произнес:

— А ты у нас спросил разрешения, чтобы ее забирать? Ты, пятнистая жаба, мать твою.

Величко медленно обернулся. Грубиян оказался обычным бритоголовым пацаном.

— Ну, чего тебе? — недовольно осведомился Величко. — Мечтаешь о проблемах?

— Это ты, наверное, о них мечтаешь, — не испугал-

ся его слов парень. Он взял за горлышко оставленную кем-то на столике бутылку из-под коньяка и с силой ударил ею о край стойки. Осколки стекла со звоном посыпались на пол, а в руке парня теперь было колюще-режущее оружие, в народе ласково именуемое «розочкой».

Проигнорировав угрозу, Александр вышел за дверь. Позади послышались еще несколько угроз, неожиданно прерванных душераздирающим криком грозящего. Величко не обернулся, прекрасно зная, что это учит подонков уму-разуму его пес Граф, только и мечтавший вцепиться кому-либо из присутствующих в ягодицы. Теперь, видимо, желание это исполнилось.

* * *

В квартире временного хозяина Величко со своей ношей оказался далеко за полночь. Сбросив спящую на его плече девицу на стоящий в гостиной диван, он вышел во двор в поисках Графа, слишком разошедшегося в баре и никак не желающего успокаиваться. Пес кидался на каждый качающийся от ветра куст и безжалостно тербил его.

— Граф! Да что с тобой такое, дружище? — окликнул собаку Величко, остановившись на невысоком крыльце, украшенном металлическими перилами. — Пора бы и уgomониться.

Услышав голос хозяина, пес замер и уставился умными глазами на Александра.

— Ну, давай заходи, — кивнув в сторону приоткрытой двери в дом, произнес Величко. Граф беспреко-

словно подчинился хозяину и взбежал на крыльцо. Пусть в дом пса, Александр вошел за ним следом.

Оказавшись вновь в гостиной, Александр подошел к дивану и посмотрел на спящую Валерию. Девушка лежала, свернувшись калачиком и уперев колени едва ли не в подбородок. Маленькая ее мордашка теперь казалась не такой уж отталкивающей и раздражающей, как некоторое время назад. Сон действовал на девушку благотворно, она расслабилась. С ее лица сошло выражение надменности и вседозволенности. Сейчас на диване лежала такая же девчонка, как и другие, а не богатая дочурка влиятельного папика.

«Надо бы отнести ее на место», — подумал Александр. Он приблизился к девушке и протянул руки.

— Поцелуй меня, — сонно протянула Валерия, не поднимая опухших век.

Величко растерялся, но потом подхватил девушку на руки, чтобы отнести в комнату. Он решил, что ее слова обращены не к нему, а к кому-то из сна.

— Саша... поцелуй меня, прошу, — повторила девушка. Этим прямым обращением она сразу разрушила его иллюзии относительно сна и заставила вздрогнуть. — Сейчас поцелуй, — торопя к действиям, повторила Лера, и детский ротик ее со стоном слегка приоткрылся.

— Вот еще, — торопливо фыркнул Величко, испугавшись самого себя и своего тела, как-то совсем неадекватно реагирующего на слова девочки, ему в дочери годящейся. Этот припухший ротик, этот стон — они каким-то странным щемящим эхом отражались внизу его живота и приятно щекотали в паху. — Нет, — испуганно

сказал он и тут же, как бы извиняясь, добавил: — Не хочу, чтобы мне потом твой папочка голову свернул.

— А мы ему не скажем, — продолжала настаивать на своем Валерия.

— Нет, — повторил он еще грубее.

— Господи, почему вы все так боитесь моего папочку? Кто он, в конце концов, такой, чтобы лезть в мои...

— Я его не боюсь, — перебил он ее. — Я просто выполняю работу, за которую мне платят.

— А если я тоже тебе заплачу... за личные услуги? — приоткрыв глаза, нежно прошептала соблазнительница, с которой частично уже сошел хмель. — Тогда ты согласишься провести ночь в моей постели?.. Вот увидишь, нам обоим это будет приятно. Всегда мечтала оказаться в объятиях взрослого и такого сильного, как ты, мужчины, — закончила Лера.

— Все равно нет, — судорожно сглотнув слюну, грубо ответил Александр. Но скрыть растерянность ему не удалось.

— Я тебе не нравлюсь? — пробубнила обиженно Лерка. — Скажи, не нравлюсь, да? — повторила она совсем уже по-детски.

— Нравишься, но я... — замялся Величко. — Понимаешь, я не поклонник случайных связей. Я однолюб, наверное. И потом... я стар, — нашелся он наконец, что сказать.

— Ты дурак! — обиженно и одновременно уверенно произнесла девушка. — Тебе, можно сказать, на блюде с голубой каемочкой преподносят самый лакомый кусочек с барского стола, а ты от него отказываешься, не попробовав. Ты даже не мужчина, — с жаром

выпалила она последнюю фразу и, резко спрыгнув с держащих ее рук на пол, фыркнула и умчалась в комнату. Вслед за этим громко хлопнула дверь. Александр устало вздохнул и, развернувшись, пошел вниз, бубня себе под нос что-то типа: «Вот именно, с барского стола».

В эту ночь ему не спалось. Эта глупая девица сумела взбудоражить его давно уснувшие инстинкты. Он не понимал, что с ним творится. Такого не происходило уже давно, с тех самых пор, как его последняя девушка изменила ему с его же коллегой по работе. С того самого времени он опасался к кому-то привязываться.

Величко встал и, поманив за собой задремавшего Графа, вышел из дома. Вдохнул свежий, наполненный ароматами сада воздух и попытался отвлечься на что-нибудь другое, не имеющее никакого отношения к женщинам. Поискал взглядом охранника на воротах, чтобы пообщаться с ним. Не обнаружив его, присел на ступеньку и задумался. Вспомнились друзья, вместе с которыми воевал на Кавказе.

Что сейчас с ними? — спрашивал он себя. С балагуром и весельчаком Ашотом Ваграмовичем, с не менее остроумным Валентином Грачевым и специалистом по всякого рода электронным чудесам Максом? Как же давно он их, оказывается, не видел. Наверняка все они женились, обзавелись детьми, работают, продвигаются по службе, а не страдают глупыми мыслями о сексе, как сейчас он. Старый дурак, ополоумевший от одного только слова «постель». Можно подумать, он в ней ни с одной женщиной никогда не был и не знает, что это такое. Впрочем, в том-то и проблема, что знает...

— Тьфу, черт, — выругался Величко, поняв, что

опять вернулся к тому, от чего пытался уйти. — И сдалась же мне эта девчонка? Так и с ума сойти недолго или превратиться в какого-нибудь извращенца, обожающего недospelых девчушек. Нет, решено, дорабатываю до утра и посылаю все к чертовой матери. Прочь из этого дома...

И тут Граф вдруг недружелюбно зарычал, остановившись у угла дома, а затем и вовсе задрал голову вверх и принялся надрывно лаять.

— Что... что такое? — спросил у пса Величко, хотя уже понял по поведению своего питомца, что где-то рядом посторонние. Он давно научился различать оттенки лая своей собаки и безошибочно мог расшифровать каждое их значение. Сейчас пес не сообщал ничего хорошего.

Быстро подойдя к собаке, Величко поднял голову вверх и проследил за взглядом Графа. Тот неотрывно смотрел на пожарную лестницу, укрепленную на стене.

— Думаешь, кто-то туда влез? — обратился он с новым вопросом к собаке.

Граф продолжал лаять. Величко не осталось ничего иного, кроме как последовать за неизвестным, зачем-то решившим взобраться на крышу охраняемого им дома. Единственное, что там было ценным, так это большая телевизионная антенна-тарелка.

Подпрыгнув вверх, Александр ухватился за самую нижнюю перекладину металлической лестницы. Подтянувшись, без особого труда встал на нее ногами и, не оттанавливаясь, полез наверх. Чтобы не отвлекать хозяина, Граф перестал лаять и только поскуливал, следя за уверенными движениями человека и не имея возмож-

ности ему помочь. Оказавшись на крыше, Величко выпрямился и осмотрелся по сторонам. Антенна была на месте, и все же что-то тут было не так.

Цепкий внимательный взгляд еще раз скользнул по поверхности кровли. Вот оно — крышка отверстия, ведущего на чердак, а оттуда и в дом, слегка сдвинута, и видна щель, чего быть никак не должно.

— Ешкин кот, — процедил сквозь зубы Величко, прекрасно понимая, что все это может значить, и тут же кинулся к крышке люка, на ходу выкрикнув: — Граф! Граф, к двери!

Перспектива упустить вора вместе со всем тем, что он успел наgrabить в доме, вовсе не радовала Александра. Быстро подняв крышку люка, Величко перешагнул через край и скользнул вниз, сразу же оказавшись в темноте. Глаза быстро настроились на восприятие окружающего мира в этой полутьме, и уже очень скоро Александр стал различать находящиеся на чердаке предметы. Вещей здесь было немного: несколько рулонов стекловаты, какие-то рейки и куски фанеры, скорее всего не пригодившиеся при отделке дома.

Он повел взглядом по сторонам в поисках двери, ведущей в дом. Ему было ясно, что вор, проникший сюда таким путем, запал совсем не на антенну, а на то, что внутри. К тому же он очень хорошо знал особенности здания, а значит, действовал не наобум, а предварительно подготовившись. Наконец Александр увидел дверь. Бесшумно подойдя к ней, он осторожно потянул за ручку и, почувствовав, что дверь не заперта, быстро вошел. Затем на минуту замер и прислушался к посторонним шумам. Он знал, что в доме, кроме него, девушки

и дворового охранника, никого нет. Увы, расслышать ничего подозрительного ему не удалось, за исключением надрывного лая с улицы своего пса.

Прикинув, что же такого ценного может вынести из дома грабитель, Величко вспомнил про хозяйский кабинет и сейф в нем и поспешил в ту часть дома, где он располагался. Он в считанные минуты достиг нужного места, замер и, прикинув ухом к двери, прислушался. В комнате было тихо, но Александр не поверил этой тишине и попробовал толкнуть дверь. Та не поддавалась. Будучи уверенным, что в комнате все же кто-то есть, он достал из кармана ключи — на то он и охранник, чтобы их иметь! — быстро подобрал нужный и открыл замок. Понимая, что стоит сунуть нос в комнату, и он может получить пулю в лоб, Величко как можно резче толкнул дверь, влетел в комнату и сразу пригнулся, автоматически защищаясь от так и не последовавшего удара. Комната оказалась пуста.

Осознав это, Александр вновь выскочил в коридор, а из него сразу кинулся к спальне дочери Староверцева, понимая — случись с ней что-нибудь, ему не сносить головы. Не успел он добежать до комнаты, как внизу раздался крик. Это Валерия звала его на помощь, но ей тут же кто-то заткнул рот.

Величко стрелой бросился к лестнице, в считанные минуты преодолел все ее ступеньки, перепрыгивая сразу через две, а то и через три. Со стороны улицы донесся ревущий визг готовящегося к отъезду автомобиля, и за окном мелькнула удаляющаяся фигура мужчины с переброшенной через плечо дочкой Староверцева.

— Граф! — во весь голос взревел Александр. — Граф, взять его!

Не в силах пока понять, каким же это образом преступнику удалось миновать собаку, Величко выбежал из дома и только сейчас увидел, что Граф пытается вылезти из наброшенной на него кем-то сетки. Не оставляя пса в беде, Александр помог ему выкарабкаться из пут, и вместе они помчались догонять похитителя девочки.

Пробегая мимо будки охранника, Величко краем глаза сумел заметить, что тот сидит на своем стуле с откинутой назад головой и, вероятно, уже не присутствует на этой грешной земле. Но проверять точность этой мысли сейчас было некогда. Вместе с Графом он выбежал за ворота через распахнутую настежь калитку. В тот же самый момент машина цвета переспелого баклажана с ревом тронулась с места, оставив на асфальте лишь след от собственных шин, и стала стремительно удаляться, виляя своим трехзначным номером. Этот номер Александр торпливо отпечатал в памяти.

Граф кинулся за машиной следом. Величко торпливо завертел головой по сторонам в поисках хоть какого-то транспорта, которым можно было бы воспользоваться, чтобы догнать похитителей. Но, увы, сегодня ему явно не везло. Машин у домов не имелось вовсе — все они были загнаны в обнесенные высокими заборами дворы и сокрыты от посторонних глаз. Последняя надежда была на собаку, но как долго Граф сможет преследовать машину? Сумеет ли он проследить весь ее путь до конечной цели? Этого Александр не знал. Случившееся настолько выбило его из колеи, что он не сра-

зу смог вернуться в реальность и начать осмысливать произошедшее.

Постояв посреди дороги минут пять, Величко медленно, как приговоренный, восходящий на эшафот, повернул во двор. Александр поспешил в будку охранника проверить, не нуждается ли тот в срочной медицинской помощи. Войдя в каморку, он привычным движением руки нащупал на шее молодого паренька пульсирующую жилку и с облегчением вздохнул: юноша был жив. Александр торопливо принялся ощупывать его тело, пытаясь найти рану или порез. Ни того ни другого в глаза не бросалось. Тогда он наклонил голову паренька вниз и сразу же заметил едва заметный кровоподтек на затылочной части головы охранника. По всей видимости, того просто огрели по голове чем-то тяжелым и, чтобы он не привлекал внимания к своей персоне, втащили в будку и усадили на стул.

Не раз оказывавший помощь раненым во время службы в армии Александр не стал хвататься за телефон и вызывать «Скорую», а начал приводить парня в чувство сам. Он расстегнул ему ворот рубахи, смочил полотенце под краном, приложил эту влажную тряпицу к ране на затылке, а затем похлестал юношу по щекам. Почти сразу охранник стал приходить в себя, и из уст его вырвался болезненный стон.

— Ну ты как, дружище? — поинтересовался Величко. — Живой?

— Кажется, — не совсем уверенно протянул паренек.

— Видел того, кто тебя вырубил? — с надеждой спросил Александр. — Он был один?

— Н-н-не знаю. Меня ударили так неожиданно... Я даже не успел обернуться, когда услышал чьи-то шаги за спиной.

— Черт! Это плохо, что ты никого не видел, — расстроенно вздохнул Величко. — Теперь у нас с тобой огромные проблемы.

— А что случилось? Что-то украли? — озаботился парень. — Вынесли деньги и драгоценности?

— Если бы... Украли хозяйскую дочь.

— И... и что же нам теперь делать? — дрожащим голосом спросил паренек. — Хозяин нас уволит. Да еще и сдаст в милицию в качестве подозреваемых. Я его знаю, он, когда гневается, становится таким монстром, что боже упаси...

— Прекрати стонать, — прикрикнул Величко на парня. — Не время сейчас нюни распускать, нужно придумать, как взять преступников и вернуть девочку до возвращения ее папаша. Если мы этого не сделаем, вот тогда можно будет кричать караул.

— Легко сказать, вернуть, — хмыкнул парень. — Мы же с тобой понятия не имеем, кто эти типы. То, что профессионалы, понятно сразу. А вот мы оплошали. Честно, никогда еще себя таким лохом не ощущал, как в эту минуту.

— Не все потеряно. Я знаю номер их машины, — метнувшись к телефону, бросил Величко. Затем торопливо снял трубку и, набрав 02, стал ждать, когда ему ответят. — Девушка, здравствуйте, — заговорил он сразу же, как только приятный голосок сообщил, что он попал по адресу. — У нас ЧП. Похищена девушка. Ее только что увезли на машине, темно-бордовая «БМВ» с номе-

ром шесть, восемь, четыре, «АЖ». Объявите, пожалуйста, ее в розыск и вышлите кого-нибудь по нашему адресу, Октябрьская, 7.

— Молодой человек, — вежливо перебила Величко девушка. — Мы никого никуда не высылаем без наличия у нас заявления. Если желаете, чтобы вам оказали помощь, вам следует самому прибыть в отделение милиции, написать заявление и пообщаться со следователем. В любом другом случае мы вам, увы, ничем помочь не сможем.

— Не можете, — буквально задохнувшись от такого ответа, зло сказал Величко. — Да вы что там, совсем охренели? Я, кажется, ясно сказал, похищен человек. А вы задницу от стула оторвать не хотите. Да как вы вообще...

— Не придете в отделение, мы ничего предпринимать не будем, — перебила девушка Александра. — У нас, уважаемый, за ночь столько звонков поступает, поди разберись, где малолетка какой резвится, а где действительно преступление. Это не я придумала такие правила, не с меня и спрос. Все, ждем вас в отделении, — и положила трубку.

— Скоты, — не сумел сдержаться Величко. — Только и могут, что в отделах сидеть. Никого на место происшествия не вызовешь. Черт! Видимо, придется топтать в этот самый отдел.

— Мне пойти с вами? — осторожно поинтересовался паренек, чье самочувствие быстро улучшалось.

— Зачем? — ответил Величко. — Твое дело охранять дом, вот и охраняй. В любом случае в произошедшем виноват больше я, чем ты.

И, встав, Александр решительно отправился из будки.

— А где ваш пес? — вслед ему крикнул парень.

Величко вместо ответа сказал:

— Вернется, впусти.

* * *

В отделении милиции Александр просунул голову в небольшое окошечко и обратился к дежурному с вопросом:

— Где тут у вас можно написать заявление?

— На какую тему? — без интереса уточнил мужчина.

— О похищении человека.

— Сколько часов прошло с момента похищения?

— Часов? — переспросил Величко. — Да нисколько. Минут сорок, это максимум.

— Вы видели похитителей или же просто думаете, что кого-то похитили? — продолжил учинять допрос дежурный.

— Нет, я не видел похитителей, но я видел их машину, — начал выходить из себя Александр. — К чему все эти глупые вопросы? Вы можете принять у меня заявление о похищении?

— Прежде чем что-то принимать и направлять вас к дежурному следователю, я должен выяснить у вас подробности. Возможно ведь, что человек просто сам куда-то ушел и где-то задержался, а вы впали в панику и зря отвлекаете нас. Мы не примем заявление, пока с момента ухода человека из дома не пройдет двое суток, и только тогда...

Не слушая дальше, Александр пошел по коридору. Дойдя до двери с надписью «следователь», он даже не стал стучать, а сразу вошел в кабинет. Сейчас ему было

не до соблюдения формальностей, он помнил только о том, что должен спасти Валерию и вернуть ее отцу. Матери у девушки не было, она умерла при ее родах.

— Выйдите немедленно, — недовольно прорычал сидящий за столом человек с очень морщинистым лицом, когда Величко захлопнул дверь у себя за спиной. — Вот взяли привычку входить без приглашения, — процедил он уже чуть тише и снова уткнулся в лежащие перед ним бумаги.

Величко и не подумал выйти, он прошел к столу и уселся на стул, стоящий возле него. Следовательно исподлобья взглянул на него, и морщин на его лбу стало заметно больше.

— Я что, непонятно сказал?

— Нет, вполне понятно, — спокойно ответил Александр. — Только у меня срочное дело, и я не могу ждать.

— Здесь все дела срочные, других и не бывает. Немедленно выйдите из моего кабинета.

— Это вы кому-нибудь другому скажите, а не мне. Я работаю у Староверцева Игоря Павловича. Надеюсь, эта фамилия вам что-нибудь говорит?

— У кого? — переспросил следователь. — Ах, у Игоря Павловича. — При упоминании этого имени он сразу сменил тон. — Что у него случилось?

— У него похитили дочь, — коротко бросил Величко. — И ваша задача помочь мне ее найти.

— А вы, собственно, кто такой? — вдруг решил выяснить следователь. Он вообще как-то странно отнесся к новости.

— Охранник, — немного севшим голосом произнес Александр и недружелюбно покосился на мужчину.

— Ах, охранник.

Глава вторая

Она стояла в самом углу огромного, равномерно освещенного помещения, сияя новизной и привлекая внимание своим необычным цветом. Она была великолепна, но уже была заказана кем-то.

Другие машины, расположенные поблизости, сливались во что-то, напоминающее черно-белую шахматную доску. Они так же равномерно чередовались, создавая впечатление однообразия и полного сходства. На самом деле марки стоящих в этом зале машин, конечно же, были отличны друг от друга. В большинстве своем тут красовались «Ауди» четвертой и шестой моделей, «Мерседесы» от «двухсот тридцатых» до «трехсотых». Иногда встречались «БМВ», но именно потому, что цвета всех моделей были либо серебристыми, либо черными или белыми, человеку, вошедшему в салон, на мгновение казалось, что все авто одинаковы.

Высокий мужчина с залысинами на лбу потоптался у входа, окидывая внимательным взглядом размещенные в салоне машины. Видимо, он искал что-то для себя, желая выбрать авто по вкусу и по карману. Судя по одежде, он располагал приличной суммой денег, но не настолько, чтобы продавец начал бы раскланиваться перед этим посетителем салона. Тут бывали покупатели и побогаче, и, наверное, именно поэтому на худощавого посетителя никто не обратил особого внимания.

А между тем мужчина направился в конец зала, к той самой машине, что сразу привлекала к себе внимание и была видна даже с порога. Подойдя к ней, он остановился, обошел вокруг, заглянул через слегка тонированные стекла в салон и попытался открыть дверцу, что-

бы посмотреть, что собой представляет эта прелесть внутри. Дверца не поддавалась.

— Вы разве не заметили, машина уже заказана? — указывая на табличку, укрепленную на дворниках, произнес подоспевший продавец. — Скажите, на какую сумму вы рассчитываете, и мы предложим вам то, что у нас есть в этих пределах.

— А я рассчитываю как раз на эту машину, — обворожительно улыбнувшись, полушутливо произнес мужчина.

— У нее уже есть покупатель, — сказал продавец.

— Полагаю, это как раз я. Это именно то, что я и хотел. Она совершенно в моем вкусе. Мы можем оформить сделку?

— Так это вы заказывали эту машину? — до конца еще не веря, что такой несостоятельный с виду мужчина мог заказать этот сине-зеленый джип, на всякий случай спросил продавец.

— А вы что, сомневаетесь в наличии у меня денег? Я желаю забрать эту машину прямо сейчас. Я так долго ждал встречи с ней, что больше не могу терпеть.

Валентин сам улыбнулся своим словам. Вот уже который день двоюродный братец донимал его просьбой купить самый новомодный джип какого-нибудь необычного цвета. Именно он выделил деньги на покупку машины, объяснив просьбу тем, что он совершенно не разбирается в технике, а значит, подsunуть ему могут все что угодно. А ему нужен суперавтомобиль, такой, чтобы на нем не стыдно было показаться в кругу друзей.

Валентин не стал отказывать в такой просьбе, тем более что и сам давно мечтал о подобной машине, да вот

только зарплата практикующего психолога позволяла рассчитывать не более чем на «Жигули». А тут ему вдруг доверили купить авто его мечты — как было от такого отказаться.

— Ну так мы оформим сделку? — настойчиво спросил Валентин. Ему не терпелось сесть за руль этой красавицы и хоть на какое-то время почувствовать себя ее хозяином.

— Да, конечно, пройдите к кассе и оплатите заказ, — теперь уже рассыпался перед Валентином продавец. Он протянул квитанцию и даже указал направление, видимо, рассчитывая на щедрые чаевые.

Грачев, а именно такой была фамилия покупателя, дал квитанцию кассирше. Женщина взяла ее и, взглянув на цифру, протянула руку к выдвижному ящику, куда Валентин начал выкладывать деньги. Без каких-либо эмоций проследив за его действиями, кассирша выдвинула ящик на себя, выгребла из него все пачки и стала поочередно вставлять их в счетный аппарат, следя за тем, какую цифру он показывает.

Когда с пересчетом денег было покончено, она выбила чек, что-то на нем написала и протянула листок Валентину.

— Спасибо, — взяв чек, вежливо произнес он и снова направился к машине. Там его уже поджидал продавец-консультант с какой-то папкой в руках.

— Уже оплатили заказ? — не убирая с лица улыбки, спросил он у Грачева.

— Да, вот чек.

— Замечательно. Теперь вам необходимо оформить машину. Вы будете делать это на себя?

— Да.

— В таком случае нам нужен ваш паспорт. Надеюсь, он у вас с собой?

— Да, конечно, — извлекая паспорт из кармана, ответил Валентин, а потом протянул его продавцу. Тот тут же принялся заполнять бумаги на машину.

Не желая отвлекать труженика прилавка, Валентин повернулся к купленной им машине и ласково провел ладонью по ее крыше. Нет, какую все-таки красоту сейчас научились выпускать, не то что раньше. Жаль, стоит это великолепиие, как царский дворец. Валентин вздохнул.

— Ну вот, все и готово, — протягивая бумаги, произнес продавец. — Теперь вам осталось только встать на учет в ГАИ и получить номер. Но это уже не у нас.

* * *

Сидя за рулем новенького автомобиля, Валентин наслаждался дорогой. Давно ему не доводилось самому водить машину, и как-то не хотелось отдавать ее настоящему хозяину, но и оставить себе возможности не было. И даже то, что машина пока была оформлена на него, а не на брата, не меняло сути: деньги на нее заработал не он, а значит, нечего и разевать рот на чужой каравай.

Впереди показался старенький домик за невысоким забором, требующий уже капитального ремонта. Валентин впервые за последние годы окинул собственное жилище презрительным взглядом, хотя и знал, что сам виноват в том, как живет. Его жена старалась сделать их дом уютным. Но что могла она одна, особенно если муж приносит такую зарплату, которую даже смешно называть средней?!

Валентин остановил машину у калитки. Через пару минут из дома выскочили два длинноногих пацаненка: Витек и Ромик. Они обрадованно завизжали, увидев папу на такой крутой машине, и со всех ног кинулись к нему.

— Ну-ну, чертяки мои, — выходя из джипа, засмеялся он. — Не так быстро, а то еще проломите машину дяди Миши. Он нам с вами этого не простит.

— Па, а можно мы в ней посидим? Ты нас покатаешь?

— Не все сразу. Для начала позовите нашу маму, пусть она посмотрит, что за прелесть я только что приобрел, — потрепав одного из детей по взлохмаченной голове, произнес Валентин. — Ну, зовите же.

— А мамы нет, она ушла к тете Тае за молоком, — доложил младшенький и попытался влезть на высокое колесо машины, чтобы заглянуть в салон.

— Свалишься, — стаскивая ребенка, сказал отец семейства. — Хочешь посмотреть, что внутри, так и скажи.

— Очень хочу.

— Ну, так и быть, пока нет мамки, влезайте, я вас катаю.

Катая детей и наслаждаясь плавным ходом машины, Валентин даже не заметил, как пролетели три часа. Когда он вернулся к дому, был уже вечер. Жена Елена подметала тропинки, ожидая возвращения своего семейства, и явно не была довольна тем, что муж и дети пропадают неизвестно где. Заглушив мотор, Валентин вылез из машины. Выпустив из нее сыновей, он захлопнул дверцу и, заперев ее на ключ, с улыбкой подошел к жене. Елена осуждающе посмотрела на него и сухо произнесла:

— Ну детей-то зачем было брать? Они у меня сегодня наказаны были, а ты...

— Ничего, они уже и сами все поняли, — обнимая ее, произнес он. — Они ведь у нас смышленные, правда?

— Правда, — вздохнула женщина устало. Затем, посмотрев мужу в глаза, спросила: — Это та машина, которую ты брату купил?

— Да. Нравится?

— Красивая... Впрочем, все равно она не наша, что тут говорить. Завтра ее уже и не будет, зачем себя дразнить?

У самого входа в дом Валентин обернулся и еще раз посмотрел на машину. Какое-то нехорошее чувство возникло в душе, словно бы предостерегая от чего-то и крича об опасности. Но Валентин принял это ощущение за грусть по тому, чего ему никогда не иметь.

Семейный ужин прошел бурно. Дети наперебой рассказывали о своих впечатлениях от поездки, Валентин сопровождал их болтовню собственными пояснениями, а Елена только молча всех слушала да наполняла опустевшие тарелки. Когда наконец все были сыты и довольны, женщина выгнала мужиков из-за стола, отправив к телевизору, и занялась мытьем посуды. Валентин устало плюхнулся на диван, нажал на пульт и уставился на экран. Сыновья, усевшись за стол, разложили перед собой все свои машинки и теперь обсуждали, какая из них больше похожа на ту, что стоит у двора.

— Нет, она не такая, ты что, не видишь, — тряся игрушку, упрямо повторял младший, которому только что исполнилось пять. — У нее и фары по-другому сделаны, и дверцы не такие.

— Да такая, я тебе говорю, — не соглашался с ним девятилетний Роман. — Вон, посмотри, — и он раздвинул занавеску и посмотрел в окно. За ним сразу последовал и его братец, и теперь уже оба они уставились на новенькую машину их дяди.

— Смотри, там какая-то тетя, — тыча пальцем в окно, тихо произнес младший.

— Вижу, — огрызнулся на него брат, сразу же повернулся к отцу и сказал: — Па, там какая-то женщина у нашей машины отирается. Что ей надо-то?

— Какая еще женщина? — не сразу понял, о чем идет речь, Валентин.

— Не знаю, вон, сам посмотри, — добавил сын.

И тут уже второй закричал:

— Папа, папа, она в нее влезла!..

Валентин, словно ошпаренный, вскочил с дивана и тоже прильнул к окну. Красотка-машина пятилась задом на дорогу, ее явно кто-то угонял.

На лбу Валентина мгновенно выступили крупные капли пота. Он не верил своим глазам. А тем временем светловолосая девица, как сообщили об угонщице дети, преспокойно развернула машину и, остановившись на мгновение, словно бы давая Грачеву возможность в последний раз на нее полюбоваться, надавила на газ и скрылась из виду.

— Па, а что это было? — вернул Валентина в реальность вопрос его старшего сына. — Машину что, угнали?..

Валентин выругался, кинулся вон из дома.

Вылетев на улицу, он устремил свой взгляд в сторону отбывшего автомобиля.

— Го-о-споди... — взвыл он. — Что же мне теперь